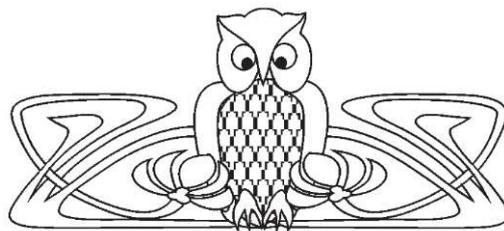

УДК 316

ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СИТУАЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИЙ (СОЦИО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ УКРАИНСКОГО РАЗЛОМА)

З. И. Рябикина

Рябикина Зинаида Ивановна - доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности и общей психологии, Кубанский государственный университет, Россия
E-mail: ryabikina@mapag.kubsu.ru

Предложена трактовка идентичности с теоретических позиций субъектно-бытийного подхода. Отмечено, что с одной стороны, личностная идентичность отражает степень определенности, непротиворечивости системной организации личности с включением всех пространств ее бытия. С другой стороны, личность определяет себя как актора, занимающего место в системе социальных идентификаций и ее идентичность обусловлена тем, каким образом она идентифицирует Других относительно себя. Показано, что социальные деструкции в связи с событиями на Украине спровоцировали переструктурирование системы идентификаций. Составляющим идентификаций (когнитивной, аффективной, конативной) в период формирования новой системы свойственна гетерохрония. Зафиксирована существенная разница в представлениях респондентов об американцах, украинцах, крымчанах, а сопровождающие это знание чувства и ориентация возможных действий дифференцированы слабо.
Ключевые слова: личностная идентичность, изменяющаяся система идентификаций, украинский кризис.

Введение

Жизнь личности, ее рост неотделимы от нарастания ее субъектности. С момента осознания ребенком себя как активного деятельного начала, оперирующего внешними объектами в соответствии с *собственными*, осознанными ребенком намерениями, этот процесс усложняется, прогрессирует и в результате длительного пути взросления человек достигает вершины в своем развитии - становится *субъектом жизни*. С. Л. Рубинштейн ввел это понятие с тем, чтобы выразить деятельную сущность личности, ее активную позицию в целостном жизненном процессе. Позиция активного субъекта, творящего свою жизнь, является контрапунктом, смысловым стержнем экзистенциальной и гуманистической психологии.

С наступлением зрелости (*акме*) рост личности связан с активной стратегией воплощения во внешних пространствах бытия системы обретенных личностью смыслов, вершиной или интегрирующим ядром которых является смысл жизни. В этой фазе источник развивающих личность противоречий в большей мере связан с вну-

триличностными смысловыми преобразованиями и процессом самоактуализации, сталкивающимся с сопротивлением внешней бытийности (возможная противоречивость знаний о мире, *противоборство чуждой воли, сопротивление этнических и иных стереотипов* и пр.). При этом значимым регулятором всегда остается направленность личности на *поддержку своего чувства идентичности*, которое обеспечивается достижением и сохранением адекватности ее внутреннего, смыслового плана внешним активно выстраиваемым личностью пространствам бытия [1, 2]. Это определяет вектор субъектной активности [2, 3] и возможность субъективного благополучия [4].

Э. Эриксон считал, что зрелой личностью может быть только та, которая характеризуется идентичностью, психосоциальной тождественностью, имеющая «твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя со всеми многообразными отношениями к внешнему миру и соответствующими формами поведения» [5, с. 213]. В этом высказывании обоснованно сделан акцент на *устойчивости многообразных отношений личности с внешним миром* как важном факторе личностной идентичности.

Сейчас обращение к проблеме идентичности - острый «сюжет дня», представленный не только в научных текстах культурологов, социологов, психологов, политологов, но об этом с упоением рассуждают разнообразные медийные лица, блогеры, политические деятели и пр. Активная социальная динамика, перекройка социально-организационных конструкций, провокация конфликтов, выплескивающих на гребень более сложных процессов оппозиционные роли-лейблы, идентификация с которыми приводит их носителей к агрессивной конфронтации («свой», «чужой»; «бандеровец», «ватник», «калорат» и пр.), - все это пробуждает и подхлестывает интерес к теме потерянной (обретенной) человеком идентичности.

Личностная идентичность с теоретических позиций субъектно-бытийного подхода

Теоретические позиции субъектно-бытийного подхода к личности и соответствующая этому подходу трактовка идентичности, а также подтверждающие их результаты эмпирических

исследований представлены в работах психологов Кубанского государственного университета [6, 1-3, 7, 8].

Мы рассматриваем идентичность как *поли-системный феномен*, и это предполагает необходимость нескольких планов анализа. Один из них обусловлен тем, что личностная идентичность отражает степень определенности и устойчивость системной организации личности [1]. Невозможность разрешить противоречия (рассогласования) в системе отношений между отдельными составляющими структуры личности обуславливает чувства неаутентичности бытия, потерянности, отчужденности, внутренней конфликтности и, таким образом, *диффузию идентичности*.

Личностная идентичность социальна по своей природе, что предполагает осознанно занятое, «присвоенное» личностью место в *системе культурных знаков*, т.е., с одной стороны, идентичность, как написано выше, отражает степень определенности, непротиворечивости системной организации личности с включением всех пространств ее бытия. С другой стороны, личность идентифицирует себя в качестве актора определенных социальных групп и претендует на то, что окружающие подтвердят ее право на определенное, значимое в общественном устройстве место в *системе идентификаций*.

При разрушении сообщества нарушается система идентификаций и человек испытывает затруднения в самоидентификации. В ситуации подобного кризиса вектор субъектной активности личности обусловлен:

а) ее попытками сохранить привычный социальный уклад, при котором ее роль сохраняет ценность и место в *структуре значимых социальных отношений* (русские в Украине не хотят согласиться с периферийностью своей роли, отсюда, в частности, борьба за статус русского языка и пр.);

б) ее стремлением поднять ценность тех групп, в которых у нее есть значимая роль (например, усиление роли этнической идентичности в связи с размыванием других социальных структур и потерей определенности содержания ролей в этих структурах);

в) ее направленностью на создание препятствий оформлению социальных групп, в которых не представляется возможным персонифицировать (освоить, овладеть) какую-либо из ролей.

Если создается система социального устройства, в которой роль с ведущим для носителя признаком (например, то, что человек - русский) исчезает из тезауруса социальных ролей или становится причиной перемещения на периферию социально значимых отношений и провоцирует притеснения, нет оснований рассчитывать на мирное течение событий. Человек задает себе вопрос: Кто Я? - и отвечает: Русский. В сегод-

нящих обстоятельствах жизни в Украине этот ответ означает, что он оказался гонимым и притесняемым.

В ситуации социальных (политических и иных) преобразований вопрос «Кто Я?» всегда предполагает уточнение: «Кто Я относительно изменяющихся Других?». И от того, кто эти Другие, какие они и как они располагаются на условной шкале «свой - чужой», зависит вектор преобразований системы идентификаций и собственной личностной идентичности. Перегруппирование «персонажей» инициирует конфликтный внутренний диалог. Например, личность может идентифицироваться с теми, кто «своих не бросает», с «вежливыми людьми», с теми, кто спас Крым, и тогда возрастает чувство патриотизма, гордость за свою причастность (наконец-то!). Или личность позиционируется ближе к другому полюсу мнений, идентифицируется с теми, кто манифестирует свою принадлежность к креативному классу, декларирует свою приверженность европейским ценностям (отметим, что в этом не может быть полного единства и естественны различия в том, как трактуются первое и второе). В последнем случае рефлексия переживаемых личностью идентификаций вызывает чувства тревоги, потерь, гнев, дезориентацию. Идет масштабная внутренняя работа: как написал Виктор Ерофеев: «Я никогда не думал, что с помощью украинцев я что-то узнаю новое о смысле жизни» [9]. Другое, не менее известное медийное лицо, отражая глобальность современной коллизии в отношениях России и Запада, высказался о корнях российской культуры, о русской литературе следующим образом: «Нет, наверное, в мире литературы, столь же агрессивной и дидактичной, как русская. Когда-то она была очень актуальной, отчего сегодня особенно бессмысленна, потому что языковая и мировоззренческая картина мира сменилась полностью» [10]. И это тоже процесс уточнения своих идентификаций и провозглашение себе и миру своей личностной идентичности.

Таким образом, личностная идентичность в ее социальном аспекте обусловлена тем, каким образом мы идентифицируем Других относительно себя и идентифицируем себя относительно Других.

Изменение геополитической ситуации, которое мы сейчас переживаем из-за ситуации с Украиной, вызвало масштабное реструктурирование «галереи социальных портретов», «переписывание» отдельных портретов, в связи с чем изменяются наши отношения не только с украинцами, но и с другими влиятельными акторами этого конфликта (США, Европейский союз и т. д.).

Структурное рассмотрение идентичности предполагает включение трех составляющих (когнитивной, конативной, аффективной) с акцентированной темой *соответствия* социаль-

ным нормам: а) образ мира, структурированный в соответствии с тем ракурсом, который задает место играемой индивидом роли в социальной системе; б) поведенческие модели, соответствующие месту индивида в социальной системе; в) социально предписанные и регламентированные социумом чувства, выражающие «правильное» отношение индивида к происходящему. В устойчивой социальной структуре традиционного общества этот интегративный феномен «пакетирован» (т.е. это устоявшаяся модель, в которой непротиворечиво «срослись» представления о мире, действия и чувства).

В периоды социальных деструкций названные аспекты идентичности могут «расползаться», в чем проявляется своеобразная гетерохрония, так как они оформляются с различной скоростью. В связи с массированными информационными интервенциями активно изменяется *когнитивная* составляющая идентификаций, а *аффективная* (устойчивое отношение, сопровождаемое определенными чувствами) и *конативная* (способы поведения, соответствующие содержанию образа) требуют большего времени для оформления.

Выборка, методики и методы исследования

В предпринятом эмпирическом исследовании приняли участие юноши и девушки в возрасте 19-21 года (53 человека). Задание для участников исследования: описать (идентифицировать) три образа: американец, украинец, крымчанин. В качестве инструмента анализа использовалась методика «Социальная идентичность» (В. А. Ядова, Е. Даниловой, С. Климовой), в которой предложены полярные суждения, характеризующие качества оцениваемого человека, чувства респондента и его возможные действия в адрес оцениваемого лица. Оценки различаются в диапазоне от -2 до +2.

Результаты исследования, их обсуждение

Хотя поток информации в СМИ, обусловленный коллизиями в отношениях России с Украиной и изменением статуса Крыма и крымчан, включает в себя негативную информацию о вовлеченности США в эти процессы, тем не менее в оценивании «американца» *содержание образа, чувства, связанные с этим образом, и направленность возможных действий* характеризуются высокими положительными значениями (+0,95; +0,9 и +0,9 соответственно). Условный «уровень позитивности» одинаков для всех трех аспектов образа, что свидетельствует о стабильности самоидентичности респондента относительно образа «американца», отсутствие ревизии.

В описании *образа украинца* преобладают отрицательные суждения (среднее значе-

ние -0,25). При этом *чувства* и *направленность действий* представлены положительными значениями (0,2 и 0,5, соответственно).

Образ крымчанина положителен, в отличие от *образа украинца*, но уступает *образу американца* (среднее значение 0,55), сопровождается позитивными чувствами (среднее значение 0,8) и ориентацией на позитивные действия (среднее значение 1,0).

Приведенные данные свидетельствуют, что «образ» как элемент оценивания оказался наиболее дифференцированным (разница в оценках 1,2), т.е. это наиболее «подвижная» составляющая, легко «отзывающаяся» на влияния со стороны СМИ и других источников.

Наиболее однородны суждения о возможных *действиях* в адрес оцениваемых образов (разница в оценках 0,5). Оценка переживаемых чувств характеризуется разницей в 0,7 балла, что обнаруживает несколько большую зависимость чувств от содержания *образа*.

Чувства и готовность *действовать* определенным образом - более консервативные элементы в рассматриваемой триаде, отражающие сложившиеся у субъекта привычные способы поддержания отношений с Другими и в меньшей степени зависящие от того, кому действие адресуется в *период формирования новой системы идентификаций*.

Таким образом, субъект оценивания ясно фиксирует разницу в своих представлениях об американцах, украинцах, крымчанах, *различает* эти три типа, при этом сопровождающие это знание чувства содержательно близки и ориентация возможных действий слабо дифференцирована.

Заключение

Смена системы идентификаций всегда переживается индивидом как переломный момент, когда мир становится менее предсказуемым и усиливается уязвимость, нарушаются запланированные траектории его личностного роста. Социо-политический кризис всегда драматичен, и вовлеченность личности в деструктивные социальные процессы связана не только с непосредственной опасностью для жизни, но с деструкцией экзистенции и изменением вектора субъектности. Потеря определенности в идентификации Других, в самоидентификации чревата рисками стагнации личностного роста, девальвации смысла жизни.

Как показало эмпирическое исследование, пока образы Другого не создают впечатления окончательности в построении новой системы идентификаций, в которой идентичность молодых россиян была бы враждебно противопоставлена персонажам, вовлеченным сейчас в недружественный диалог с Россией, вероятно, еще есть время, есть шанс.

Библиографический список

1. Рябикина З. И. Субъектно-бытийный подход к изучению развивающих личность противоречий // Психол. журн. 2008. № 2. С. 78-87.
2. Рябикина З. И., Танасов Г. Г. Субъектно-бытийный подход к личности и анализу ее со-бытия с другими (конструктивная версия постмодернистских настроений) // Человек. Сообщество. Управление. 2010. № 2. С. 4-19.
3. Танасов Г. Г. Личность в переговорах : субъектно-бытийный подход : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Краснодар, 2012. 48 с.
4. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности : психологическая картина и факторы. Саратов, 2008. 240 с.
5. Анцыферова Л. И. Эпигенетическая концепция развития личности Эрика Г. Эриксона // Принцип развития в психологии. М., 1978. С. 212-242.
6. Ожигова Л. Н. Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Краснодар, 2006. 46 с.
7. Рябикина З. И., Богомолова Е. И. Возможные изменения субъектной позиции личности в связи с нарастающей виртуализацией ее бытия // Человек. Сообщество. Управление. 2013. № 2. С. 76-90.
8. Тиводар А. Р. Личность как субъект со-бытия в брачных отношениях : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Краснодар, 2008. 46 с.
9. Ерофеев В. Посещение телевизора. URL: <http://www.snob.ru/selected/entry/77291> (дата обращения: 11.06.2014).
10. Невзоров А. У русской литературы закончился срок годности. URL: <http://www.snob.ru/profile/20736/blog/76791> (дата обращения: 29.05.2014).

Personal Identity in the Situation of Identification System Change (Socio-Psychological Effects of the Ukrainian Breakup)

Zinaida I. Ryabikina

Kuban State University
149, Stavropolskaya, Krasnodar, 350040, Russia
E-mail: ryabikina@manag.kubsu.ru

The article offers definition of identity from the theoretical angle of subjective-existential approach. It is pointed out that on the one hand personal identity reflects the degree of definiteness, consistency of personality's system organization with inclusion of all the fields of its existence. On the other hand, personality defines itself as an actor, that holds a certain position in the system of social identifications and its identity is conditioned by the way a personality identifies Others in relation to itself. The article shows that social destructions, due to the Ukraine events, caused restructuring of the system of identifications. The identification's component (cognitive, affective, conative) can be characterized by heterochrony during the period of new system formation. A striking difference between the respondents' visions of Americans, Ukrain-

ians, and people of the Crimea have been pointed out. The feelings and orientation towards possible actions, which are accompanying are weakly differentiated.

Key words: personal identity, changing system of identifications, the Ukrainian crisis.

References

1. Ryabikina Z. I. *Sub "ektno-bytiynyypodkhod k izucheniyu razvivayushchikh lichnost'protivorechiy* (Subject-being approach to studying of contradiction which develop personality). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal), 2008, no. 2, pp. 78-87 (in Russian).
2. Ryabikina Z. I., Tanasov G. G. *Sub"ektno-bytiyny podkhod k lichnosti i analizu ee so-bytiya s drugimi (konstruktivnaya versiyapostmodernistskikh nastroyeni)* (Subject-being approach to personality and to analysis personality's co-being with others {constructive version of post-modernist frame of mind}). *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* (Human. Community. Management), 2010, no. 2, pp. 4-19 (in Russian).
3. Tanasov G. G. *Lichnost' v peregovorakh: sub"ektno-bytiyny podkhod: avtoref. dis. ... d-ra pсихol. nauk* (Personality in conversations: subject-being approach: autoref. diss. ... doct. of psychology). Krasnodar, 2012. 48 p. (in Russian).
4. Shamionov R. M. *Sub "ektivnoe blagopoluchie lichnosti: psikhologicheskaya kartina i faktory* (Personality's subjective well-being: psychological view and factors). Saratov, 2008. 240 p. (in Russian).
5. Antsyferova L. I. *Epigeneticheskaya kontseptsiya razvitiya lichnosti Erika G. Eriksona* (Epigenetic conception of personality's development by Eric G. Ericsson). *Prinsip razvitiya v psikhologii* (Developmental principle in psychology). Moscow, 1978, pp. 212-242 (in Russian).
6. Ozhigova L. N. *Gendernaya identichnost' lichnosti i smyslovye mekhanizmy ee realizatsii: avtoref. dis. ... d-ra pсихol. nauk* (Personality's gender identity and significant mechanisms of it realization: autoref. of diss. . doct. of psychology). Krasnodar, 2006. 46 p. (in Russian).
7. Ryabikina Z. I., Bogomolova E. I. *Vozmozhnye izmeneniya sub "ektnoy pozitsii lichnosti v svyazi s narastayushchey virtualizatsiey ee bytiya* (Possible changes of personality's subject position in view of growing virtualization of being). *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* (Human. Community. Management), 2013, no. 2, pp. 76-90 (in Russian).
8. Tivodar A. R. *Lichnost'kak sub "ekt so-bytiya v brachnykh otnosheniyakh: avtoref. dis. ... d-ra pсихol. nauk* (Personality as subject of co-being in marital relations: autoref. of diss. . doct. of psychology). Krasnodar, 2008. 46 p. (in Russian).
9. Erofeev V. *Poseshchenie televizora* (Visiting TV). Available at: <http://www.snob.ru/selected/entry/77291> (accessed 11 June 2014).
10. Nevzorov A. *U russkoy literatury zakonchilsya srok godnosti* (Useful time of Russian literature is over). Available at: <http://www.snob.ru/profile/20736/blog/76791> (accessed 29 May 2014).